

— Хозяин, главная героиня всего в тысяче метрах от тебя.

Родившись в Безднах Демонов, Шэнь Чжиянь была от главной героини на расстоянии ста восьми тысяч ли. Если бы ей пришлось лететь туда, она бы искала её не меньше полумесяца. В связи с этим Цинхэ могла только бесплатно предоставить ей телепортацию.

И поэтому её случайным образом телепортировали на десять километров от главной героини.

— Хорошо, ускоряемся! — взволнованно сказала Шэнь Чжиянь, не обращая внимания на то, как дикий ветер растрепал её волосы.

Она ничего не сказала, только усилила выход духовной силы в меч, скользящий под её ногами, и вскоре скорость летающего меча достигла ужасающей отметки.

Всего за одно дыхание она уже видела ту маленькую чёрную точку, что суетливо убегала вниз. А позади маленькой чёрной точки находилось несколько чёрных точек, лишь немного больше самой точки, преследовавших её. Даже в лесу она могла уловить эти движущиеся цели.

Зрение птиц занимает первое место в природе, но... она только научилась летать на мече, но не пробовала тормозить.

— Эй-эй! Убирайтесь с дороги! — кричала Шэнь Чжиянь изо всех сил, управляя своим мечом, она с громopodobной силой спикировала вниз и с грохотом «приземлилась» на землю, издав два крика и один грохот.

— Бум!

— Я создал секретный код!

— Аaaa!

Это кратко называли «двойной удар».

Услышав громкий шум позади, Е Ниншуан медленно остановила свой бег, ошеломлённо обернулась, посмотрев на разгромленную местность и поднимающуюся пыль, и начала настораживаться.

Она возродилась. В прошлой жизни её обманули сладкие речи того ублюдка, но она и не подозревала, что он, как и те люди, видел её Сердце Высшего, которое было внутри неё. Когда её ублюдок-учитель-мастер готовился убить её и забрать сердце, она в отчаянии взорвала свой дантянь, совершив предельный обмен один к одному.

Да, именно так, она не пошла по сюжету оригинала, а покончила с собой. Но после некоего оцепенения она снова открыла глаза и, глядя на не совсем незнакомые, но и не совсем знакомые пейзажи вокруг, быстро приняла тот факт, что возродилась.

Разве этот старый и ветхий домик не был её пятым домом, когда она начала свою адскую жизнь в бегах? Это также было самое долгое и самое спокойное место, где она жила за всё время своего бегства, и одновременно самое глубоко отпечатавшееся в памяти.

Старый раб, который вырастил её с детства, умер через четыре месяца после того, как они переехали в этот маленький покосившийся домик, прикрывая её уход, погиб в окружении приспешников Императрицы.

Даже прожив вторую жизнь, она так и не смогла спасти старого раба, потому что, когда она вернулась, прошло уже четыре месяца с момента их переезда, и до окружения оставалось всего три дня.

Что можно сделать за три дня? Не говоря уже о повышении силы, даже убежать невозможно. Но она всё равно хотела попытать счастья и уговорила старого раба сбежать заранее, но, к сожалению, их всё равно обнаружили. Поэтому старый раб с культивацией на ранней стадии Превращения Души, чтобы прикрыть побег последней крови Императорской семьи Е, в одиночку сразился с тремя культиваторами на поздней стадии Зарождающегося Духа и одним на ранней стадии Превращения Души.

Хоть Е Ниншуан и не видела, как умер старый раб, но, несомненно, он был в крайне опасном положении.

На убийство старого раба даже не потребовался час, примерно за полчаса трое быстро нашли и настигли Е Ниншуан, которая бежала в густой лес. Когда один из них почти схватил Е Ниншуан, ей захотелось умереть.

Поскольку она не шла по временной линии прошлой жизни, в это время она никак не могла встретить своего учителя-ублюдка, если только он не поджидал её специально, чтобы вмешаться именно тогда, когда её будут загонять в угол, чтобы создать себе образ спасителя.

Тщательно вспоминая, как же глупо она поступила тогда. Разве бывает так, чтобы кто-то случайно оказался там, как раз когда её собирались забрать, убил тех мелких недостойных, словно всемогущий герой, и пообещал взять её в ученики? Если говорить, что у него не было скрытых мотивов, она бы ни за что не поверила.

Поэтому сейчас, даже будучи спасённой, она ни за что ему не поверит.

Но как только один из культиваторов Зарождающегося Духа почти коснулся её одежды, произошла та самая сцена «двойного удара».

Когда пыль рассеялась, на земле появилась большая яма, а в центре ямы, невидимый лицом человек, лежал без сознания. Присмотревшись к фигуре, можно было понять, что это женщина. А тот культиватор Зарождающегося Духа, которого она задела, пострадал ещё больше — он уже потерял человеческий облик, превратившись в лужу месива и навечно оставшись в яме.

(Автор напоминает всем не бросать предметы с высоты, ведь если кого-то ударить, придётся сидеть в тюрьме. Ну и позориться тоже нельзя.)

Шэнь Чжиянь смогла встать только через несколько минут, её сердце колотилось, она была в шоке.

Это было легендарное банджи-джампинг без верёвки! Если бы это было в её прежнем мире, она бы уже давно умерла, но разве это не было захватывающе?

Но когда она опустила голову и увидела лужу месива, смешанную с грязью, на которой торчали несколько костей, и клочки ткани, она мгновенно замерла, выражая недоверие.

Неужели... главная героиня погибла от моего удара? Я только что приземлилась и раздавила главную героиню? Вау! Нееет! Миссия закончилась, даже не начавшись?! Ууу... моя главная героиня... ты так трагично погибла... Я правда не хотела!

Ей казалось, она видела, как её будущая жизнь с роскошными машинами и красивыми женщинами машет ей на прощание. К тому же, чувство вины за то, что по своей неосторожности убила невинную главную героиню, охватило её. Поддавшись эмоциям, она внезапно заревела и, обняв кость, торчащую из месива, горько заплакала. Это было так трагично, как будто она была похоронной плакальщицей на чьих-то похоронах.

— Главная героиня! Я правда не хотела, ууу... если бы я знала, то лучше бы научилась тормозить, прежде чем лететь, ууу...

Е Ниншуан сначала колебалась, стоит ли ей проверить ситуацию, но потом услышала плач женщины, доносящийся из ямы, и какие-то незнакомые ей слова. Однако стоило отметить, что голос этой женщины был очень приятным, что пробудило её любопытство и побудило подойти и посмотреть.

И тогда она увидела эту невообразимую сцену — женщина в чёрном платье, но вся грязная, безумно обнимала кость и рыдала, как будто в мире больше не осталось никого, кто бы о ней заботился.

Одежда и лицо Шэнь Чжиянь были покрыты грязью и смесью ярко-красной плоти, волосы были растрёпаны, как птичье гнездо, и в них торчали несколько веток. В таком нелепом виде она совсем не напоминала прежнюю небесную красавицу, а скорее выглядела как нищенка.

— Кто ты? — холодно спросила Е Ниншуан, и, увидев нелепую сцену, добавила: — Что ты делаешь?

Внезапный девичий голос вырвал Шэнь Чжиянь из глубокого самобичевания. Она подняла голову из ямы и увидела худощавую, словно её мог унести порыв ветра, девушку с лицом, бледным от длительного недоедания. Однако присмотревшись, можно было заметить очертания будущей красавицы, которая теперь с настороженностью смотрела на неё.

Она вдруг вспомнила описание из оригинала: главная героиня во время бегства плохо ела и спала, каждый день беспокоясь о том, как выжить. Главная героиня, которая росла, естественно, недоедала, и всего за несколько лет из нежной, как нефрит, маленькой куколки превратилась в бледную, измождённую, выглядящую очень недоедающей девушку.

Теперь, увидев истинное лицо главной героини своими глазами, она не могла не почувствовать жалость.

Но она быстро осознала одну проблему.

Раз главная героиня стоит здесь, то кому принадлежит кость в её руке...

Всё пропало, какой конфуз! Я плакала не на той могиле! И притом плакала не на той могиле прямо перед главной героиней.

Шэнь Чжиянь бросила кость, чувствуя ещё большее смущение, так что её пальцы ног могли бы вырыть трёхкомнатную квартиру. Думая о том, что эта проклятая система не предупредила её, её лицо постепенно залилось румянцем, конечно, от злости.

— Проклятая система, выходи! Ты почему мне не сказала, что главная героиня не умерла?! — в гневе вызвала Шэнь Чжиянь систему, недовольно предъявляя ей претензии.

— Я видела, как ты увлечённо рыдала, поэтому не стала тебя беспокоить, — хитро сказав, ответила Цинхэ.

Пусть этот никчёмный хозяин почаще меня ругает, это ему поделом!

— Я @#[]%&!

Эхей! Функция отключения звука! Активирована!

Цинхэ ничего не сказала, просто молча отключила Шэнь Чжиянь звук и, хихикая, наблюдала, как та бранится.

Это было похоже на то, как в прошлом генерал молча смотрел на беспомощно разъяренного Чжан-моу, весь вечер улыбаясь.

<http://bllate.org/book/20996/2134608>